

Данное произведение является художественным вымыслом. Все персонажи, организации и события, упомянутые в этом романе, либо выдуманы автором, либо использованы в художественных целях.

Посвящается Уме

ἦθος ἀνθρώπου δαίμων
«Характер определяет судьбу».
Γεραклит

Пролог

Никогда не начинайте книгу с описания погоды. Кто же это сказал? Не припомню — наверное, какой-то известный писатель¹. Кто бы то ни был, подмечено верно. Погода навевает скуку. Никто не захочет читать о погоде, особенно в Англии, где о ней и так постоянно говорят. Людям интересно читать о *людях* — насколько мне известно, большинство пропускают описательные абзацы.

Избегать описаний погоды — дельный совет. Однако я рискну им пренебречь. Надеюсь, исключение лишь подтвердит правило. Не переживайте, мое повествование разворачивается не в Англии, и о дожде я не скажу ни слова. Я зарекся говорить о дожде — ни одна книга не должна с него начинаться. Никогда. Без исключений.

Я расскажу о ветре. О ветре, который дует на греческих островах. Дикий, непредсказуемый греческий ветер. Он сводит ума.

¹ Высказывание принадлежит Элмору Леонарду (1925–2013), американскому писателю и сценаристу. — *Здесь и далее прим. пер.*

В ту ночь — ночь убийства — ветер неистовствовал. Он с дикой яростью ломал ветки деревьев, со свистом и завыванием мчался по дорогам, хватая и унося с собой все звуки.

Когда прогремели выстрелы, Лео был на улице. Точнее, корчился на четвереньках за домом на огороде. Его рвало. Не от выпивки, просто накрыло после косяка. (Боюсь, это моя вина — парень ни разу не курил траву, не стоило ему предлагать.) Сначала бедолага впал в полужизненное состояние — естественно, с галлюцинациями, — а потом его замутило и начало тошнить.

И тут на парня налетел ветер. И швырнул прямо в лицо звуки — бах! бах! бах! — три выстрела, один за другим. Лео с трудом поднялся и, наклонившись навстречу ветру, стал пробираться туда, где раздалась пальба, — прочь от дома, по дорожке, через оливковую рощу к руинам.

Там на открытой площадке виднелось... распростертое тело. Под ним растекалась лужа крови, а сверху высились остатки полукруглой мраморной колоннады, частично скрывавшей тело от глаз. Лео с опаской подошел ближе и взгляделся. И вдруг резко отпрянул. Его лицо перекошилось от ужаса, рот раскрылся в немом крике.

Как раз тогда подоспел я с остальными. Мы услышали, как взвыл Лео, а потом ветер сорвал

крик с его губ и унес с собой, исчезнув во тьме. Пару мгновений мы стояли молча. Жуткий, пугающий момент — словно кульминационная сцена в греческих трагедиях. Правда, в нашем случае трагедия не заканчивалась. Это было лишь начало...

■ Действие I

Это самая грустная история из всех, какие я слышал.

Форд Мэдокс Форд¹
«Солдат всегда солдат»

1

Это история об убийстве. Хотя, может, и не совсем. По сути, это история любви. Самая печальная ее разновидность — о конце любви; когда чувство умирает. Выходит, я сначала верно сказал.

Вы можете подумать, что уже знаете эту историю. Вероятно, вы о ней когда-то читали — если помните, желтая пресса ее прямо смаковала: повсюду мелькал заголовок «Остров смерти». Впрочем, неудивительно, ибо история обладала всем необходимым для сенсации: живущая в затворничестве бывшая кинозвезда, частный греческий остров, отрезанный от остального мира свирепым ветром... и, конечно же, убийство.

Каких только небылиц не сочинили про ту ночь! Сколько глупых и нелогичных версий того, что могло или не могло произойти! Но я не обращал на них внимания. Мне было неинте-

¹ Форд Мэдокс Форд (1873—1939) — английский писатель, поэт, литературный критик.

ресно читать пустые пересуды о том, что могло случиться на острове. Я знал, что случилось. Ведь я там был.

Кто же я такой? Собственно, я рассказчик этой истории — и один из ее героев. Всего нас, застрявших на острове, было семеро. И один из нас оказался убийцей.

Перед тем, как вы начнете делать ставки, кто именно убийца я обязан предупредить, что это не детектив. Благодаря Агате Кристи мы знаем, как разворачивается логика подобных сюжетов: загадочное преступление, затем тщательное расследование, остроумное решение и, если повезет, неожиданный поворот в самом конце. Однако моя история — реальные события, а не художественный вымысел. Я расскажу о настоящих людях и о настоящем месте. Если это и детектив, то скорее анализ героя, изучение того, кто мы такие — и почему совершаем определенные поступки.

Далее я попытаюсь честно и добросовестно восстановить события той жуткой ночи — само убийство и все, что к нему привело. Обещаю представить вам чистую правду без прикрас — по крайней мере, насколько в моих силах. Все, что мы делали, говорили и думали. «Но как? — спросите вы. — Как такое возможно?» Откуда мне известно вообще *все*? Не только каждое совершенное действие, все слова и поступки, но и то,